

В коридоре общежития заработал громкоговоритель, напоминающий те, что зазывают покупателей в магазины. Впрочем, так оно и было.

— Завтрак, завтрак, завтрак в комнате сто три!

По коридору прокатилась волна хлопающих дверей. Линь И намеренно помедлил и, выйдя из триста четвёртой комнаты, столкнулся с Цинь Чжоу, покидавшим триста пятую.

Цинь Чжоу окинул его взглядом.

То, что остальные не спали от страха, было понятно, но, заметив тёмные круги под глазами Линь И, Цинь Чжоу на мгновение замолчал.

Оба нарочно мешкали, пытаясь разглядеть, что творится в других комнатах. Остальные явно не обладали их хладнокровием и в панике наверняка забывали закрывать двери.

Убедившись, что коридор пуст, Цинь Чжоу притянул Линь И ближе и шепнул:

— Маленький гений, чем ты занимался ночью?

Оставшийся без MP4-плеера Линь И не сомкнул глаз всю ночь. Сейчас его ломило от усталости, а от неожиданного рывка Цинь Чжоу волосы встали дыбом от смущения.

Он дёрнулся, отстраняясь:

— Ни... ничем.

— Ты не спал, круги под глазами до щёк достают, — заметил Цинь Чжоу. — Только не говори, что испугался. У тебя хватает духу рисковать жизнью, не верю, что ты струсил именно здесь.

— Слишком волновался, не уснул, — пробормотал Линь И.

Видя, что Цинь Чжоу собирается что-то добавить, Линь И потёр живот, пробормотал "я проголодался" и поспешно сбежал от его цепких рук. Он метнулся к лестнице и мгновенно исчез из виду.

Лицо Цинь Чжоу помрачнело.

"Хм, не похоже на искреннее желание сотрудничать..."

Комната сто три оказалась переоборудованной столовой.

Внутри стоял стол на восемь персон, уставленный рисовой кашей и закусками, но никто не садился есть — все опасались, что с завтраком что-то не так.

Ждали, пока кто-нибудь рискнёт попробовать первым, хотя желудки уже сводило от голода.

Когда Линь И вошёл последним, все взгляды обратились к нему.

Увидев его, Чэн Ян с облегчением выдохнул, его опухшие глаза радостно вспыхнули:

— Слава богу, брат Линь И, ты жив!

От этих слов остальные помрачнели. В столовой собралось семь человек, и если NPC ночью кого-то убил, значит...

Если даже с Цинь Чжоу что-то случилось, что говорить об их шансах?

Взгляды, устремлённые на Линь И, стали сложнее. Страдающий социофобией Линь И поспешно сел за стол под перекрёстным огнём глаз.

Он решил скрыть неловкость за едой.

Видя, что с ним ничего не происходит, остальные тоже начали рассаживаться. Чэн Ян целеустремлённо плюхнулся рядом с Линь И, заставив того позавидовать Ван До напротив — тот сидел один, ведь Цинь Чжоу ещё не пришёл.

Из-за этой зависти Линь И несколько раз посмотрел на Ван До и заметил странности.

Все после бессонной ночи выглядели измученными, с тёмными кругами под глазами. Но у Ван До глаза были особенно воспалены, он постоянно оглядывался через плечо, каждый мускул напряжён.

То тёр лицо, то грыз ногти.

Поскольку он уже бывал в мире правил, а Цинь Чжоу отсутствовал, остальные засыпали его вопросами.

Но Ван До молчал. Сюй Сячжи потянул неугомонного Цюй Цзяляна за рукав:

— Хватит спрашивать, он же сказал вчера — просто проехался зайцем, ничего не знает.

— Но он единственный, кто уже был здесь! — Цюй Цзялян не унимался: — Ван До, сколько нам тут торчать? Я слышал, нужно продержаться столько дней, сколько нас. Это правда?

Ван До даже не ответил "не знаю" — просто продолжал озираться на дверь.

Словно вообще не слышал вопроса.

Его нервозность заразила остальных, и вскоре две девушки расплакались.

— Давайте есть, есть давайте, — засуетился Чэн Ян. — Старшие сёстры, не плачьте, лучше поедим. На полный желудок легче искать подсказки. Мне обычно везёт, обязательно что-нибудь найдём.

— Везёт?! — взорвался Цюй Цзялян. — С таким везением ты бы сюда не попал, да и в университет бы не поступил!

— Эй! — возмутился Чэн Ян. — Чего орёшь? Не нравится — не ешь, иди на улицу сиди! Правда, брат Линь И?

Линь И: "..."

Больше всего он боялся, когда его вот так втягивали в конфликт — от испуга даже палочки выронил.

Цюй Цзялян снова начал спорить с Чэн Яном, но Сюй Сячжи опять его остановил:

— Младший прав, не срывайся на него.

Когда Цюй Цзялян наконец успокоился, Линь И наклонился поднять палочки.

Стоило ему склониться, как его лицо изменилось.

Под столом он увидел живот Ван До — огромный.

Конечно, не как у беременной на последнем месяце, но с четырёх-пятимесячной сравнился бы запросто.

В августе все ходили в футболках, и Линь И отчётливо видел, как вздулся его живот.

Он не успел вспомнить, был ли у Ван До пивной живот вчера, как над столом раздался пронзительный крик.

Линь И вскинул голову — Ван До рвало, но тот, казалось, даже не замечал этого, продолжая озиаться на дверь.

Сотрапезники бросились врассыпную. То, что он выблевал на стол, содержало рис, лапшу быстрого приготовления, острые сэнки, таракана и наполовину переваренную крысу.

Таракан, прилипший к крысиной туше, похоже, всё ещё шевелился.

— А-а-а-а!

— Твою мать, блядь, а-а-а, чтоб меня! — Чэн Ян отпрыгнул как обезьяна, и тут случилось непредвиденное!

Ван До заметил рвоту на столе. Он застыл, потом его тело свела судорога, пальцы скрючило как куриные лапы, палочки упали на пол, а следом рухнул и он сам.

— М-м... кха-а...

Ван До застонал от боли, скрюченными пальцами царапая горло до крови — десять кровавых борозд.

Невозможно представить его муки — под ногтями застряли клочья кожи и мяса.

Ноги били по полу так, словно могли оставить следы.

Но агония длилась недолго. Рвотные позывы быстро ослабли, конвульсии затихли, голова безвольно откинулась набок — он испустил дух.

— Он умер?

— Н-не знаю...

— Кто-нибудь проверит?

Линь И поразмыслил, потом присел и потянулся проверить дыхание.

Все замерли, затаив дыхание.

— Брат Линь И, он... он ещё жив? — простонал Чэн Ян, схватившись за голову.

Линь И покачал головой — дыхания нет.

Он сосредоточился на животе Ван До. После рвоты тот уменьшился, но всё ещё оставался раздутым — похоже, внутри что-то осталось.

Линь И даже заметил, как живот слегка колыхнулся, будто волна прошла.

Неужели в желудке что-то живое?

Опустив глаза, Линь И размышлял, стоит ли надавить и выдавить эту шевелящуюся массу из желудка мертвеца.

Раз Ван До умер, значит, выполнилось условие убийства NPC.

Изучив причину смерти, можно найти подсказки — ведь ночью все сидели по комнатам, никто не знает, что случилось с Ван До.

Приняв решение, Линь И всё же решил извиниться перед покойным — мёртвых нужно уважать, он надеялся, что Ван До простит такое обращение с телом.

— Старший брат Ван До, я... — когда Линь И снова посмотрел в лицо трупа, он замер.

Заметив его оцепенение, Чэн Ян осторожно спросил:

— Брат Линь И, что такое?

Линь И указал на лицо Ван До.

— А что с его лицом? — спросил Чэн Ян.

— Ты не видишь?

— Ч-что не вижу? — Чэн Ян задрожал. — Брат Линь И, не пугай меня.

Линь И промолчал.

Он снова посмотрел на Ван До.

Глаза трупа оказались широко распахнуты, выпученные белки уставились прямо на Линь И. Возможно, Ван До наблюдал за ним всё время, пока тот разглядывал его живот, но остальные, похоже, не замечали этих изменений в теле.

И никто не видел, как уголки его губ медленно поползли вверх, всё выше и выше.

В жуткой гримасе.

В чудовищной улыбке.

<http://bllate.org/book/13390/1191446>